

Марфа Ушкина

Ребёнок по требованию

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 821.161.1
ББК 84(2)6
У95

Ушкина М.

Ребёнок по требованию / М. Ушкина — Москва: ЛитРес:
Самиздат, 2020. — 94 с.

ISBN 978-5-532-07053-0

Год назад Лера и Роберт поженились по требованию родителей. А теперь неугомонные родственнички требуют от них ребёнка. Лера в ужасе — как же её кандидатская? Роберт пытается быть спокойным, но необходимость сдавать спермограмму и его выводит из себя. А секс по расписанию и только в определённых позах, то ещё испытание для мужчины. Так смогут ли герои удовлетворить очередной родительский запрос? Или не всё возможно предугадать и запланировать?

ISBN 978-5-532-07053-0

© Ушкина М., текст, 2019
© Omiko Trading LTD., оформление, 2020

*Посвящается всем мамочкам
и всем тем, кто только
мечтает стать мамами*

*В мире множество удивительных вещей:
миллионы роз, мириады звёзд,
череда закатов и рассветов,
друзья, родственники...
и только мама всего одна
Кейт Дуглас Уиггин*

Мегера восседала на своём троне, обшитом кожзамом, и пристально смотрела на меня поверх очков. Казалось, что взгляд кобры испепеляет меня даже сквозь очки.

– Валерия Константиновна, вы знаете, я не повторяю дважды. А вы меня вынуждаете, – заскрипел голос мегеры, заставляя бежать наперегонки мурашки по моему телу. – На прошлом заседании кафедры я вам уже напоминала, что вам срочно нужно предоставить первую главу своей диссертации. Прошёл месяц. А от вас нет ни малейшего намёка на отчёт, – Тамара Львовна постучала жезлом, т.е. ручкой по столу.

Я смотрела на мегеру и вспоминала нашего прежнего зав.кафедрой Ивана Юрьевича. Как же мы его не ценили! Ах, Иван Юрьевич! На кого же вы нас покинули! И чем вам Технологический институт приглянулся? Добрейшей души был человек – он меня так диссертацией не доставал, работаешь и ладно. А эта... прицепилась ко мне, как представитель Орифлэйма.

– Я почти дописала, – соврала я, глядя прямо на оправу очков мегеры. – Практически всё готово, осталось только кое-что дописать.

– Если бы вы были в состоянии хоть что-нибудь написать, вы бы это уже давно сделали бы. Я начинаю сомневаться в вашем профессионализме. Вот, берите пример с Бориса Геннадьевича. Он уже третью главу дописывает! Третью! – глаза мегеры переметнулись с меня на Бориса, и ласково погладили его по головке. Под этим взглядом

Боря мигом подтянулся и поправил галстук. Я была уверена, что за галстук он схватился только для того, чтобы не приложить руку к своей очкастой голове и не выпалить: «Рад стараться! Служу институту!»

– Валерия Константиновна, если к сентябрю у вас не будет готовой первой главы, вы будете переведены с должности старшего преподавателя на должность ассистента. Сейчас вы остаётесь на этой должности условно. Вам всё понятно?

– Понятно, – выдохнула я.

– Надеюсь, блондинка – это всего лишь ваш цвет волос, а не образ мыслей, – мегера насмешливо скривила уголки рта. – А теперь к следующим вопросам, ожидающим нас на время отпусков. Помним, преподаватели летом отдыхают только от работы со студентами, но не от научной работы, – Тамара Львовна перевала взгляд на других преподавателей.

«Ну, мегера, ну, зараза! За блондинку ты мне ещё ответишь!» – думала я, с силой вцепившись в свой блокнот. Откуда я сейчас должна взять и выложить готовую первую главу?

После нескончаемой речи Тамары Львовны, наполненной самовосхвалением и уничижением остальных преподавателей кафедры, у меня было только одно желание – бежать из этого института куда подальше. Что я и незамедлительно сделала после того, как мегера объявила, что заседание кафедры окончено.

Я первой незаметно выскользнула из кабинета и бодро затрусила по пустынному институту. В коридоре меня догнал Боря.

– Лера, стой! Если хочешь, я тебе помогу с диссертацией, по старой дружбе. Мы же, всё-таки, не чужие, – сказал Боря, глядя на меня чуть свысока – конечно, не его пытаются в должности понизить. Его-то хвалят, возносят. А меня, чуть что, блондинкой обзывают.

– Спасибо, Боря, но думаю, мой муж будет против, – ответила я своему бывшему жениху и потопала дальше.

– Если понадобится помощь, звони! Всегда буду рад тебе помочь! – услышала я вслед.

«Ага, как же!» – подумала я и, не оборачиваясь, направилась к лестнице.

Ввалившись в свою квартиру, я тут же повалилась на диван. Всё, только покой и отдых. Никаких мегер, никаких Борь. Работа должна оставаться на работе, а дома все мысли должны быть только о семье.

Мой взгляд остановился на фотографии, стоявшей на полочке над телевизором. Я стою, прижавшись к Роберту, к своему красавцу-мужу. Высокий смуглый брюнет и миниатюрная блондинка, как и говорила моя мама, мы с Робертом стали отличной парой. На фотографии Роберт одной рукой обнимает меня, а другой рукой придерживает нашу любимую милашку. Когда-то появление этой крошки в нашей семье сблизило нас с Робертом. Я уже не представляла жизни без этого самого прекрасного существа на свете. Это маленькое существо с умилением смотрело на камеру, чуть высунув язык, готовая вот-вот затыкать. Да, мы были идеальной семьёй – я, Роберт и Тяфка.

Заиграла музыка моего телефона. К счастью, звонил мой любимый муж, а не коллеги с работы.

– Привет, Лера! Ты дома? Не забыла, что мы едем сегодня к моим родителям?

– Нет, конечно, я помню! – пропела я, снова начиная злиться на свою кафедральную мегеру, из-за которой у меня всё из головы вылетело. Конечно, я уже забыла о том, что сегодня вечером нужно куда-то идти.

– Отлично! Тогда к семи будьте с Тяфкой готовы, чтобы никаких «я не накрашена» и «у меня хвост не причёсан». Как только приеду с работы, сразу выезжаем.

– Да, конечно, любимый! – прощепетала я.

Выключив телефон, я огляделась по сторонам – Тяфка-то где?

– Тяфа, Тяфа, собирайся! Сегодня едем на дачу отмечать годовщину нашей с Робертом свадьбы! – пошла я искать свою хвостатую подругу. – И ты должна выглядеть великолепно!

– Тяф! – выскочила откуда-то из-под кровати Тяфка. – Я всегда готова ехать на дачу!

Всё было чудесно – прекрасный июньский вечер в кругу самых близких и дорогих людей. Родители Роберта, да и мои тоже, решили устроить нам праздник – приготовили для нас шашлыки. Для Роберта, может, это и не было таким уж праздником, но для меня – да. Две мои мамы с самого утра трудились над приготовлением шикарного стола и при этом оставили меня в стороне от всех хлопот. Это ли не счастье, прийти на готовый стол и сидеть гостьей?

По саду носились Валька и Веник – сыновья Артура, брата Роберта. До чего же они были неугомонными!

– Вон, она! Держи её! – кричал Веник, выскакивая с одной стороны.

– Где, где? Чего сам не держал! Вон она, вон! Хватай! – отвечал ему Валька, несясь с другой стороны.

А посреди них неизменно оказывалась Тяфка. Именно за ней устраивали охоту племянники Роберта. Моей Тяфке от них доставалось порядочно, поэтому она очень быстро научилась играть с ними в прятки, и готова была прятаться где угодно, лишь бы не попадаться на глаза малолетним разбойникам.

– За стол! Всё готово! – пропела наконец своим мелодичным голосом Светлана Анатольевна, мать Роберта.

А за столом было весело и по-домашнему уютно: кроме наших родителей, здесь были только брат отца Роберта дядя Николай со своей женой, Артур и его супруга Оксана. Особенно было приятно, что Артур полностью восстановился после аварии, в которую он попал, ещё до нашего с Робертом знакомства.

Я сидела, прижавшись к Роберту. Сил что-то есть и пить уже не было. Хотелось только сидеть вот так вечно, чтобы Роберт меня обнимал, а родители там тихонько о чём-то, о своём бухтели. Уставшая от погони Вальки и Веника, Тяфка лежала возле моих ног. Оголодавшая на свежем воздухе хвостатая, теперь была с круглым, как бочонок животом – хоть Тяфка и была маленькой девочкой породы «а-ля подпорка для груди» (только не в моём случае, у меня подпирать особо было нечего), но уплетала шашлыки похлеще здорового кобеля.

И казалось, ничто не предвещало каких-то катаклизмов, пока отец Роберта не вздумал сказать тост. Изрядно вобравший в себя не только шашлыков, но и спиртных напитков, Станислав Андреевич встал во главе стола, как всегда грозный своей армейской выправкой. Я почувствовала, что настал именно тот момент, когда люди за праздничным столом начинают мнить себя шибко умными и пытаются делиться своей мудростью под предлогом тостов.

– Дорогие наши Роберт и Лера! – пробасил Станислав Андреевич и обвёл всех пристальным взглядом, мол, внемлите ли вы мне, бывшему полковнику? Хотя мне кажется, бывших полковников не бывает – замашки командовать, и давать указания остаются с ними навсегда.

Суровый взгляд Станислава Андреевича остановился на нас с Робертом. Хотя у меня возникли подозрения, что больше он косился на меня, а не на Роберта.

– Вот вы уже год являетесь счастливыми мужем и женой! И это замечательно! – отец Роберта произнёс эти слова с таким пафосом, словно мы с Робертом не в ЗАГС сходили, а на луну слетали. – Это очень замечательно, что когда-то вы послушались, нас, мудрых родителей и соединили себя крепкими, как сталь, узами брака! – свободную от рюмки руку полковник сжал в кулак, символизируя крепость семейных уз. – Но! – свёкор тут же разжал кулак и назидательно поднял вверх указательный палец. – Ваша семья неполная. Так сказать, для полноценной ячейки общества вам не хватает одного элемента. А именно, ребёнка. Берите пример с нас! Вот мы со Светланой Анатольевной с этим долго не тянули, и по прошествии девяти месяцев после свадьбы у нас уже был Артур! – свёкор гордо ткнул пальцем в Артура, словно присутствующие могли не знать, кто именно здесь его старший сын. – Так что, вы, молодёжь, не отставайте от нас, стариков! Вот Артур молодец, у него уже двое сорванцов! – все присутствующие одобрительно закивали – Валька и Веник были реальными сорванцами, с этим уж точно никто спорить не стал. – Так выпьем же за то, чтобы ровно через год, нас за

этим столом стало больше, и Роберт с Лерой наконец-то порадовали нас внуками!

Во время всей пламенной речи свёкра я сидела как на ёжике, даже на двух. И как только его речь закончилась, я тут же вставила свою реплику.

– Какие внуки? Я пишу кандидатскую! – хотела я сказать зычным, уверенным голосом. Но у меня получился только комариный писк. – Мне пока не до детей!

Однако моя мама, которой родители Роберта были словно родные, мой писк вполне расслышала и тут же поддержала свёкра:

– Да, Лера, Станислав Андреевич всё правильно говорит! Тебе уже давно пора задвинуть свою кандидатскую на второй план и подарить нам внуков.

Все присутствовавшие за столом дружно закивали. И тут ещё мой папа, развеселившийся от выпитого спиртного, начал скандировать:

– Внуки! Внуки! Внуки!

– Внуки! Внуки! – подхватили его вопли и остальные родственники, разумеется, за исключением меня и Роберта. Ну и Артур пробасил:

– Даёшь племянников!

– Ладно, будут вам внуки и племянники, – снисходительно сказал Роберт, вальяжно приобняв меня.

– Эй, за себя отвечай! Я пока согласия не давала, – ткнула я мужа в бок.

– Да куда ты денешься из спальни? – шепнул Роберт мне на ухо и, опустив руку пониже, погладил меня по филейной части.

– Но, но, – отстранилась я от него и демонстративно насупилась. Естественно, этого никто не заметил – плохая мина одного не может испортить шашлыки, поданные всей хорошей компании.

Веселье продолжалось. Для всех, кроме меня. Тоже мне, умники нашлись! То замуж выходи по их требованию, то детей им рожай! А кто-нибудь когда-нибудь будет спрашивать, чего хочу я? Конечно, все наши родители счастливы на пенсии, забот им мало. Понянчиться захотелось. А что Лере кандидатскую писать нужно, им побоку. Не их мегера блондинками обзывает. Хотя глядя на блестя-

щую макушку моего отца, она наверняка съехидничала бы, что не от большого ума он полысел.

Короче, моё настроение было испорчено. Сославшись на усталость, я пошла прилечь в нашу с Робертом комнату. Обняв покрепче Тяфку, я завалилась на кровать.

Спать мне не хотелось. Я думала. Думала о том, почему меня так сильно задела просьба о внуках. Потому что домострой? Потому что родственнички видят во мне сосуд, предназначенный для продолжения рода? Может, больше всего меня задело то, что это было сказано вот так, при всех? И никто не стал слушать моих возражений? Указания дали, иди и теперь исполняй? Рожай, сколько влезет? Нет, не так, вернее будет сказать, рожай, сколько вылезет?

Мы были женаты с Робертом год, но никогда с ним не обсуждали тему детей – я сразу заявила, что для меня сейчас главное защита моей кандидатской. И ко мне никто не приставал – девочка хочет проигратся в науку, пусть играет. Так я же не играю, я же по-настоящему её пишу. Вот первую главу почти дописала. Ну, в смысле почти писать начала...

Я уткнулась лицом в подушку. Это было неприятно, когда тебя просят родить ребёнка. И просит даже не муж, а его родители! Мы что с Робертом малые дети, которые сами не могут решить, когда пора детей заводить? Тоже мне, умники и всезнайки нашлись. Подумаешь, родили они Артура через девять месяцев. Зато я вот у моих родителей только через три года после свадьбы родилась. И что? От этого они меня меньше любят? Наоборот, для них я ненаглядная самая-самая девочка! Тем более я так и осталась в семье единственным ребёнком.

Раздался звук открываемой двери.

– Эй, Лера, спишь? – Роберт осторожно тронул меня за плечо.

– Отстань! – гаркнула я в подушку, не поворачиваясь.

– Лер, что случилось? Тебе нехорошо?

– Да, нехорошо! Как вы смеете заставлять меня рожать! Я вам что, инкубатор? – ответила я, всё ещё прижимая к лицу подушку.

– Эй, Лера, полегче, тебя никто ничего делать не заставляет, – Роберт сел рядом со мной и приобнял за плечи. – Ну что ты там нашла в этой подушке? Сядь со мной рядом, давай поговорим.

Поддавшись нежным прикосновениям Роберта, я села рядом с ним.

– Почему я должна рожать ребёнка по чьему-то требованию? – недовольно буркнула я.

– И не надо рожать ребёнка по требованию. Разве мы сами не хотим детей? – Роберт ласково погладил меня по голове. – Мы же любим друг друга, а это естественно, что у любящих мужа и жены появляются дети.

– А ты с чего в эту тему полез? – скосила я глаза на Роберта. – Ты же никогда о детях не говорил.

– Ну, не говорил, потому что ты не говорила. Для тебя же важна только твоя диссертация. Я думал, ты сама не хочешь.

И тут меня осенило. Я только сейчас поняла, почему целый год пряталась за ненаписанной диссертацией – мы с Робертом никогда не предохранялись, а беременности у меня не наступало. По законам природы мне уже рожать пора было бы, а я тут типа диссертацию пишу. Да ни фига я её не пишу! Вон, Борька уже на защиту своей кандидатской выходить собрался, а единственное что делаю я – это ежемесячно отчитываюсь на заседаниях кафедры, что так мол и так, собираю материал для теоретической части.

Ага, как же. Что я собираю? Только отговорки, почему моя диссертация на прежнем нулевом уровне.

Да кого я обманываю! Не пишу я диссертацию! И детей у нас с Робертом нет, не потому, что мы не хотим, а потому что у нас не получается!

Что со мной не так? Почему за целый год я не смогла забеременеть?

– Роберт, а ты понимаешь, что я бесплодна? – тихо, еле слышно спросила я, боясь во всеуслышание признаться в том, что не могу зачать ребёнка.

– Лера, ты что несёшь? – Роберт ошарашено уставился на меня. – С чего ты это взяла?